



Особые типы гласных в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка

Линара Камиловна Ишкильдина

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: lina86_08@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования специфических гласных караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка. Актуальность работы обусловлена необходимостью уточнения фонетической системы говоров с применением инструментальных методов анализа. Целью исследования является выявление и акустическая характеристика сложных гласных, не укладывающихся в традиционную классификацию монофтонгов и дифтонгов. Материалом послужили аудиозаписи речи носителей говора, собранные по специально разработанной «Программе» в ходе экспедиций 2022–2024 гг. в Караидельском и Аскинском районах Республики Башкортостан. Исследования были проведены с помощью методик, принятых в лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В.М. Наделяева (Новосибирская фонологическая школа В.М. Наделяева). Основными методами выступили слуховой анализ и компьютерная обработка сигнала в программе Speech Analyzer 3.0.1. В качестве иллюстративного материала были представлены рисунки спектрограммы, осциллограммы и частоты основного тона. В результате исследования в говоре впервые идентифицированы двухкомпонентные одноядерные гласные – дуфоны [ɔ̯a], [a̯ɛ], [i̯ɛ], [ɛ̯ə], [ɛ̯ə], являющиеся аллофонами фонем /a/, /i/, /ɛ/. Описаны их артикуляционно-акустические параметры: формантные характеристики, длительность компонентов, фарингализация и другие дополнительные артикуляции. Дуфоны характеризуются наличием двух разнотипных компонентов в пределах одного вокального ядра, типа [o] и [a], [i] и [ɛ], [ы] и [a] и др. Установлено, что ранее описываемый как «лабиализованный» гласный [ɔ̯a] представляет собой структурно сложный дуфон – аллофон фонемы /a/. Высказано предположение о финно-угорском субстратном влиянии на формирование данного звука, а также о транзитивной функции дополнительных компонентов в других дуфонах. Научная новизна работы заключается во введении и верификации понятия «дуфон» применительно к башкирской диалектологии. Полученные данные вносят вклад в развитие тюркской экспериментальной фонетики и могут быть использованы в сравнительно-исторических исследованиях языков Урало-Поволжья.

Ключевые слова: дуфон, двухкомпонентный гласный, дифтонг, монофтонг, экспериментально-акустический анализ, караидельский говор, башкирский язык

Для цитирования: Ишкильдина, Л.К., 2026. Особые типы гласных в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 1, с. 15–23. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.2>

Special vowel types in the Karaidel subdialect of the Bashkir language northwestern dialect

Linara K. Ishkildina

Order of the Badge of Honour, Institute of History, Language, and Literature UFRC RAS,
Ufa, Russian Federation
E-mail: lina86_08@mail.ru

Abstract. This article presents the results of an experimental phonetic study of the specific vowels of the Karaidel subdialect of the northwestern dialect of the Bashkir language. The need to refine the phonetic system of dialects using instrumental analysis methods makes this work relevant. The aim of the study is to identify and acoustically describe complex vowels that do not fit into the traditional classification of monophthongs and diphthongs. The material for the study was audio recordings of the speech of native speakers, which were collected during the expeditions of 2022–2024 in the Karaidelsky and Askinsky districts of the Republic of Bashkortostan. The research was carried out using methods adopted in the laboratory of experimental phonetic research named after V.M. Nadelyaev (Novosibirsk Phonological School of V.M. Nadelyaev). The main methods were auditory analysis and computer signal processing in the Speech Analyzer 3.0.1 program. Spectrograms, oscillograms and basic frequency graphs were presented as visual material. As a result of the study, two-component mononuclear vowels were discovered in the dialect for the first time - diphones [oa], [ae], [ie], [ao], [ea], which are allophones of the phonemes /a/, /i/, /a/. Their articulatory and acoustic characteristics were described: formant parameters, duration of components, pharyngalization and other additional articulatory features. Diphones are characterized by the presence of two different components within the same vocal core, for example, [o] and [a], [i] and [e], [s] and [a], etc. It was found that the vowel [oa], which was previously described as “labialized”, is structurally a complex diphone is an allophone of the phoneme /a/. It is assumed that the formation of this sound could have been influenced by the Finno-Ugric substrate influence, as well as that additional components in other diphones perform a transitive function. The study for the first time proposed and justified the use of the term “diphone” in the context of Bashkir dialectology. The results of the study expand knowledge in the field of experimental phonetics of the Turkic languages and may be useful for comparative analysis of the languages of the Ural-Volga region.

Keywords: diphone, two-component vowel, diphthong, monophthong, experimental acoustic analysis, Karaidel subdialect, the Bashkir language

For citation: Ishkildina, L.K., 2026, Special vowel types in the Karaidel subdialect of the Bashkir language northwestern dialect, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 15–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.2>

Введение

По своей структуре гласные различаются на монофтонги и дифтонги. «Монофтонг (от моно... и греч. *φθόγγος* – звук) – гласный, характеризующийся артикуляционной и акустической однородностью, то есть стационарным положением артикулирующих органов и стационарными частотами формант» [Бондарко, 1990: 310]. «Дифтонг (от греч. *δίφθογγος* – двугласный) – сложный гласный, состоящий из двух элементов, образующих один слог, чем и обеспечивается фонетическая целостность дифтонга. От дифтонгов следует отличать дифтонгоиды – качественно неоднородные гласные, имеющие в своём составе в качестве призвука элемент, артикуляционно близкий к основному, например, дифтонгоиды в долганском языке. Обычно дифтонги обладают большей длительностью, чем монофтонги (в том числе и дифтонгоидные). Фонологическое свойство дифтонга – его потенциальная нечленимость на две фонемы. Дифтонги имеются в немецком, английском, французском, китайском, бирманском и других языках» [Бондарко, 1990: 138].

Экспериментально-фонетические исследования караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка выявили функционирование в говоре особого типа сложных гласных, не являющегося ни монофтонгом (качественно однородным звуком), ни дифтонгом (двугласным). Двухкомпонентный тип гласных, обнаруженный нами в ходе изучения караидельского говора, не был ранее описан в трудах фонетистов и диалектологов. В связи с чем перед нами встала задача выявить и дать характеристику специфическим гласным, функционирующим в говорах башкирского языка, в частности в караидельском говоре.

В работах предыдущих исследователей, архивных материалах и академической грамматике башкирского языка отмечается аллофон фонемы /a/, который обозначается как лабиализованный/огубленный [Билялов, 1928: 370; Дмитриев, 2008: 21; Киекбаев, 1957: 17–19; Миржанова, 2006; ГСБЛЯ, 1981: 41; Башкорт..., 2008; НА УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 2, д. № 13 и др.]. В первых слогах гласная

/a/ литературного языка «характеризуется акустической невнятностью, вызванный неизменным усложнением основного звука обертонами в надгортанном резонаторе, создающим иллюзию ее «округления», огубления наподобие о» [ГСБЛЯ, 1981: 41]. Н.К. Дмитриев огубленный вариант выделял как отдельную фонему /aʷ/, хотя и отмечал, что в действующей орфографии для него нет отдельной графемы [Дмитриев, 2008: 21]. С.Ф. Миржанова описывает этот гласный в караидельском говоре башкирского языка следующим образом: «В говоре *a* функционирует в двух вариантах. В начале слова и в первых закрытых слогах выступает сильно огубленный звук, близкий к *o*, в других позициях употребляется неогубленный *a*. В ударных слогах и при экспрессии огубленный *a*^o звучит как звук *o* с элементом *a*: *o^a*. Примеры: *a^oлма* ‘картофель’, *a^oса* ‘иней, снег на деревьях’, *ка^oмыл* ‘жниво’, *ма^oй* ‘масло, жир’, *ба^oш* ‘голова, начало’, *ба^oбай* ‘дядя старше родителей’» [Миржанова, 2006: 18–19].

Современные экспериментальные исследования выявили, что особый тип звучания аллофона фонемы /a/ связан не с лабиализацией (дополнительной работой губ), а со структурной неоднородностью артикуляции гласной, в которой существуют два элемента: лабиализованный [o] и широкий [a].

Этот качественно иной тип сложных гласных был обнаружен ученым-экспериментатором Н.С. Уртегешевым в ряде языков (башкирский, татарский, хантыйский, ороchonский, язык менонитов) и обозначен термином *дуфон*. «Дуфоны – (полу)долгие гортанно-связочные (гласные) звуки, структурно сложные – с двумя разнотипными, неравнозначными по длительности вокальными компонентами в пределах одного ядра без глоттальной вставки (например, *ōa*, *īe*, *ōb*, *ōe*, *ēa*). Эти гласные на письме обозначаются одной буквой. <... > Дуфоны отличаются от дифтонгов тем, что у них два звукотипа сливаются в пределах одного вокального ядра, тогда как дифтонг представляет собой сочетание двух гласных, составляющее один слог, то есть фиксируется два вокальных ядра» [Уртегешев, 2022: 76]. Дуфоны нельзя отнести к монофтонгам, так как количество разнотипных компонентов в пределах одного вокального ядра различается, и в то же время это не дифтонги, которые являются двуядерными.

В караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка нами были обнаружены следующие двухкомпонентные гласные – дуфоны: [*ōa*], [*āэ*], [*īэ*], [*э̄o*], [*э̄э*]. Акустический анализ проводился с помощью компьютерной программы Speech Analyzer 3.0.1. Описание идет по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В.М. Надеяева Института филологии СО РАН [Надеяев, 1960; Уртегешев, 2021: 26–35]. Общая характеристика гласного дается по первому компоненту дуфона. В качестве наглядного примера представлены рисунки осциллограмм, спектрограмм и частоты основного тона слова.

Материалом для исследования послужили экспедиционные аудиозаписи, собранные по фонетическому вопроснику, представленному в специальной «Программе ...» [Ишкильдина, Валиева, 2023]. Полевые записи были сделаны в 2022–2024 г. в населенных пунктах Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан с целью изучения современного состояния караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка.

Основная часть

Дуфон [*ōa*].

В работе [Ишкильдина, 2024] нами были описаны артикуляционно-акустические характеристики дуфона [*ōa*] в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка, являющегося специфическим аллофоном фонемы /a/. Акустический анализ гласного типа «а» в открытых и закрытых слогах односложных лексем типа *ай* ‘луна’, *май* ‘масло, жир’ и *мал* ‘скот’ выявил употребление в основном сложного звука [*ōa*] – двухкомпонентного одноядерного центрально-заднерядного (по первому и второму компонентам) фарингализованного эпиглоттализованного полуширокого (4 либо 3 ступени отстояния) полудолгого дуфона.

Например, гласный [a] в словоформе *ай* ‘луна’ у информанта АРШ был реализован как *одноядерный заднерядный полуширокий (4 ступень отстояния) полудолгий фарингализованный эпиглоттализованный дуфон* [*ōa*] с начальной звонкой целевой глоттальной вставкой (рис. 1): точная транскрипция – [^{v̄ȳ}(o_{49.2}a_{48.3})].

Качественные показатели компонентов дуфона [*ōa*]: у компонента [o] формант F1 выступает в пределах 668 Гц, формант F2 – 1158 Гц; у второго компонента [a] – F1 – 700 Гц, F2 – 1552 Гц. Длительность компонентов: [o] – 54 мс, [a] – 74 мс; общая – 128 мс (106 %), дуфон – полудолгий.

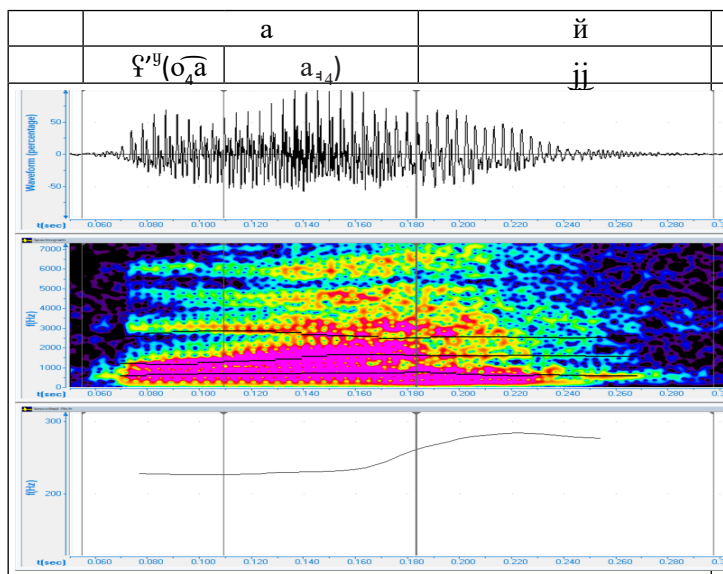


Рис. 1. Слово ай [ʕʷ(о₄ā)·j̄j̄] ‘луна’ (д. Ахметзянова Р.Ш.)
 Fig. 1. The word ay [ʕʷ(о₄ā)·j̄j̄] ‘moon’ (d. Akhmetzyanova R.Sh.)

Дуфон [аэ].

В произношении диктора АРШ в лексеме *бодай* ‘пшеница’ во втором закрытом слоге был зафиксирован другой аллофон фонемы /a/ – дуфон [аэ] (рис. 2).

Гласный [a] состоит из одного ядра, но двух разных гласных звуков: первый – а-образный, второй – э-образный (1/5 часть). При этом ряд и ступень отстояния не меняется: гласный – *центральнорядный полуширокий (4 ступень отстояния) сильнофарингализованный эпиглотталлизированный долгий*: транскрипция – [ʷ(aε₄₈.₂)].

Формантные характеристики: [a] – F1 – 784 Гц, F2 – 1737 Гц; [э] – F1 – 613 Гц, F2 – 1769 Гц. Длительность: [a] – 134 мс, [э] – 29 мс, общая длительность – 163 мс (153%), гласный – долгий.

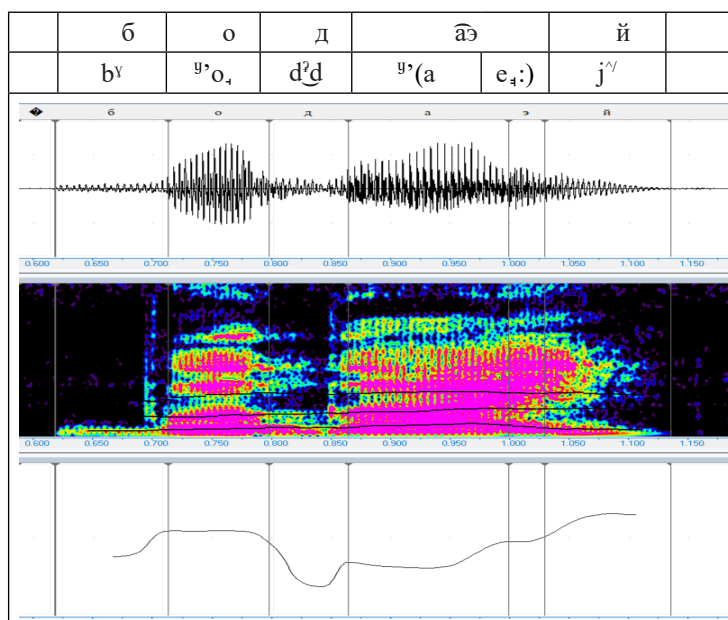


Рис. 2. Слово бодай [bʷ o₄ d²dʷ (aε₄)j̄ʷ] ‘пшеница’ (д. Ахметзянова Р.Ш.)
 Fig. 2. The word *boday* [bʷ o₄ d²dʷ (aε₄)j̄ʷ] ‘wheat’ (d. Akhmetzyanova R.Sh.)

Дуфон [йэ].

Фонема /и/ в лексеме *жир* (лит. *ep*) ‘земля’ у двух информантов из четырех проанализированных, была реализована в виде дуфона [йэ] (рис. 3).

Например, у информанта ЮРН интерконсонантный гласный в слове *жир* ‘земля’ является двухкомпонентным: первый типа «и» – переднеязычный узкий слабофарингализованный смягченный [¹i_{18.1}], второй типа «э» – переднеязычный полуузкий слабофарингализованный смягченный [¹e_{28.1}].

Качественные показатели компонентов: [и] – F1 – 353,3 Гц, F2 – 2149,8 Гц; [э] – F1 – 348, F2 – 2058 Гц. Длительность: [и] – 81 мс, [э] – 86 мс; общая длительность гласного – 167 мс (130%), звук – полудолгий.

Дуфон [йэ] можно обозначить как *переднеязычный узкий слабофарингализованный полудолгий смягченный гласный* [¹(i_{18.1}e_{28.1})]. При неоднократном прослушивании в компьютерной программе дуфон [йэ] уловим на слух, так как компоненты практически равнозначны по длительности, и слово воспринимется как [жйэр].

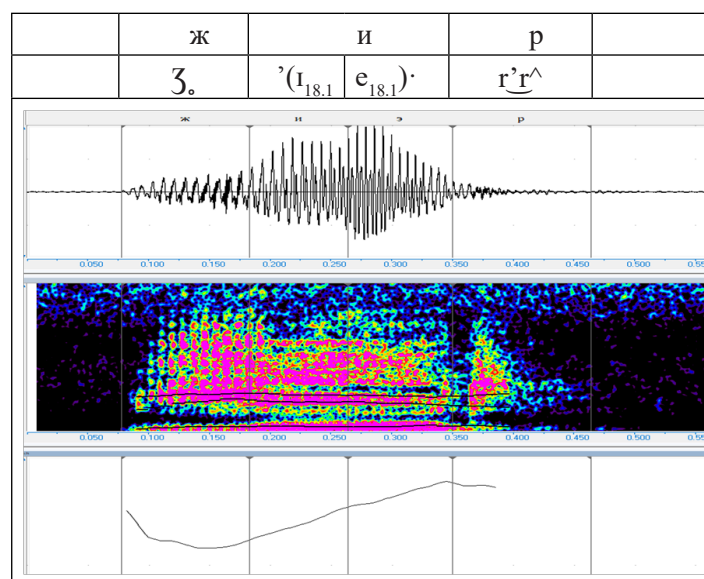


Рис. 3. Слово *жир* [ʒ.¹(i_{18.1}e_{28.1})·r¹r[^]] ‘земля’ (д. Юнусов Р.Н.)

Fig. 3. The word *žir* [ʒ.¹(i_{18.1}e_{28.1})·r¹r[^]] ‘earth’ (d. Yunusov R.N.)

Дуфон [эə].

Фонема /э/ в караидельском говоре может реализоваться в виде дуфона [эə] (рис. 4). Он был обнаружен у информанта НДГ в первых слогах лексем *эпэй* ‘хлеб’ и *кэмэ* ‘лодка’.

Так, в слове *эпэй* ‘хлеб’ в первом открытом слоге был зафиксирован *дуфон* [эə] – сложный звук, состоящий из двух компонентов: первый – [э] – центральнорядный полуширокий (4 ступень) фарингализованный эпиглоттализованный смягченный с глухой щелевой вставкой в инициале [²⁹ä_{48.2}], второй – [ə] – центральнорядный полуширокий (3 ступень) фарингализованный глоттализованный [³ö_{38.2}[^]] с приглушением в конце фонации перед глухим смычным «п».

Качественные и количественные показатели компонентов: [э] – F1 – 650 Гц, F2 – 1709,8 Гц, длительность – 74,6 мс; [ə] – F1 – 580 Гц, F2 – 1773,9 Гц, длительность – 89,4 мс. Общая длительность – 164 мс (113%), гласный – полудолгий.

Таким образом, *дуфон* [эə] в слове *эпэй* ‘хлеб’ у информанта НДГ определяется как *центральнорядный полуширокий (4 ступень) фарингализованный эпиглоттализованный с глухой щелевой вставкой в инициале и с приглушением в конце фонации*, транскрипция: [²⁹(ä_{48.2}³ö_{38.2}[^])].

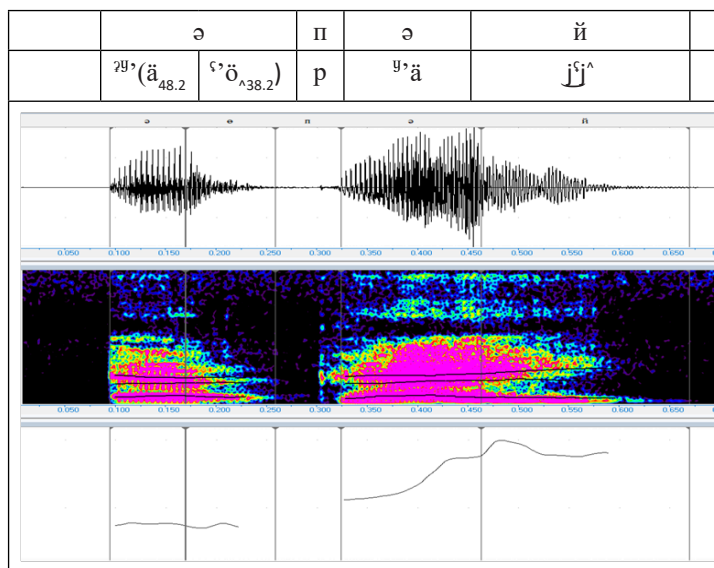


Рис. 4. Слово *äpäj* [ʔ^ʷ(ä_{48.2} ʰö_{38.2}) · p ʷä jʲ^ʷ] ‘хлеб’ (д. Нуриахметова Д.Г.)
 Fig. 4. The word *äpäj* [ʔ^ʷ(ä_{48.2} ʰö_{38.2}) · p ʷä jʲ^ʷ] ‘bread’ (d. Nuriakhmetova D.G.)

Дуфон [Ээ].

В говоре был обнаружен еще один вариант фонемы /ə/ – дуфон [Ээ] (рис. 5).

В конечной позиции лексемы *кәмә* ‘лодка’ (диктор АРШ) фиксируется сложный гласный: первый компонент – центральнорядный полуузкий (2 ступень) фарингализованный аспирированный «э» [ʰe_{28.2}], второй – центральнорядный полуширокий (4 ступень) смягченный «э» с приглушением и долгим выдохом в конце фонации [ä^ʷ_{48.2}].

Качественные и количественные показатели компонентов: [э] – F1 – 444,7%, F2 – 1692,6 %, длительность – 45 мс; [э] – F1 – 737,9%, F2 – 1639,7 %, длительность – 217 мс. Общая длительность дуфона – 262 мс (238%), гласный – долгий.

Дуфон [Ээ] в ауслауте лексемы *кәмә* ‘лодка’ определяется как *центральнорядный полуузкий фарингализованный аспирированный смягченный (по 2-му компоненту) с приглушением в конце фонации*, транскрипция: [ʰe_{28.2} ä^ʷ_{48.2}].

Акустически первый компонент из-за своей краткости (45 мс) не воспринимается на слух, слово звучит как [кәмә].

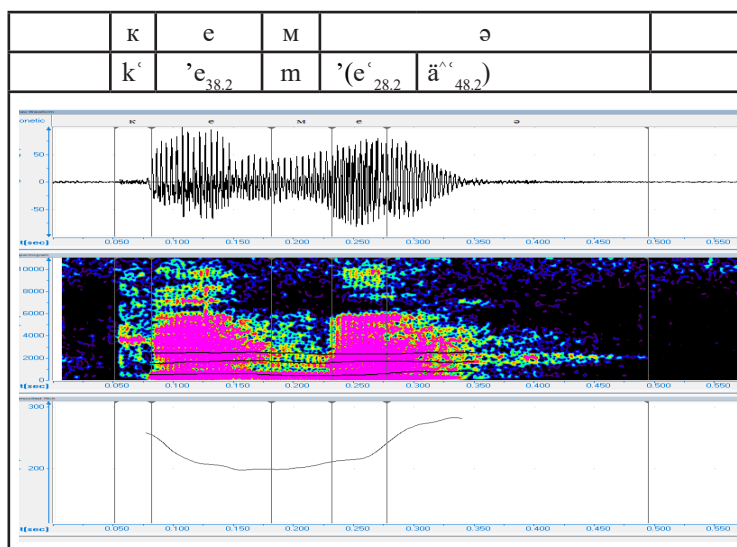


Рис. 5. Слово *kämä* [k^ʰe_{38.2} m(e_{28.2} ä^ʷ_{48.2})] ‘лодка’ (д. Ахметзянова Р.Ш.)
 Fig. 5. The word *kämä* [k^ʰe_{38.2} m(e_{28.2} ä^ʷ_{48.2})] ‘boat’ (d. Akhmetzyanova R.Sh.)

Заключение

Таким образом, караидельский говор северо-западного диалекта башкирского языка характеризуется существованием особых типов гласных, обозначаемых, по теории Н.С. Уртегешева, дуфонами – двухкомпонентными одноядерными гласными. Дуфоны являются своеобразными фонетическими маркерами данного говора.

Дуфон [oa], называемый ранее лабиализованным [aʲ], функционирует и в других говорах северо-западного и южного диалектов башкирского языка, а также в близкородственном татарском языке. Последние исследования экспериментальными методами подтвердили, что в среднем диалекте, на котором базируется татарский литературный язык, также употребляется вариант фонемы /a/ – дуфон [oa]: «Экспериментальные данные подтверждают сложность структуры гласной /a/, определяемой как дуфон – двухкомпонентный звукотип» [Бадртинова, 2025: 81]. Т.М. Гарипов, ссылаясь на работы тюркологов, в частности на труды Б.А. Серебренникова, отметил, что исторически башкирский и татарский языки развили лабиализацию данной фонемы скорее всего под влиянием Волго-Камского языкового союза: «Урало-поволжский А (лабиализованный [aʲ] – Л. И.), очевидно, был представлен в северо-кыпчакском не как фонема, но как диалектный вариант, который вполне мог возникнуть наряду с общетюркским а при поддержке качественно аналогичных образований в близокружающих нетюркских языках, – скорее всего в финно-угорских» [Гарипов, 1979: 205]. «Превращение общетюркского а в начальном слоге в огубленное а, склоняющееся к о, также перекликается с аналогичным до некоторой степени фонетическим процессом, имевшим место в истории марийского языка. В марийском языке древнее а некогда превращалось в о ...» [Серебренников, 1956: 215]. Мы также склонны к гипотезе развития дуфона [oa] (традиционно – лабиализованного [aʲ]) в говорах башкирского языка под влиянием финно-угорского субстрата.

В дуфоне [iə] переднерядный мягкий [и] в слове ж[*iə*]р (лит. ер < др.-тюрк. *jer*) ‘земля’ возник на фоне переднеязычного палатализованного [ж]. В то же время в артикуляции сохраняется этимологический [э] (< e*), выступающий вторым компонентом сложного гласного.

Дуфоны [aə], [əə], [ɛə] не имеют активного функционирования, как дуфон [oa], и не всегда воспринимаются на слух. Они были обнаружены нами в ходе фонетического исследования отдельных лексем. Здесь неэтимологические компоненты гласных выполняют транзитивную роль от согласного либо к согласному. Так компонент [э] в дуфоне [aə] в слове бод[*aə*]й ‘пшеница’ играет переходную функцию от центральнозаднерядного широкого [а] к среднеязычному [й]. Также узкий компонент [э] дуфона [ɛə] в лексеме кем[*ɛə*] ‘лодка’ употребляется для облегчения произношения от губно-губного [м] к широкому [э]. Лабиализованный компонент [ə] в дуфоне [əə] в таких лексемах, как *əпəй* ‘хлеб’, *кəмə* ‘лодка’ возникает как “вспомогательный” элемент для облегчения артикуляции перед губно-губными согласными [п] и [м].

При обширном фонетическом исследовании могут быть обнаружены и другие сочетания сложных гласных – дуфонов, являющихся не только спецификой определенного говора, но в то же время и показателями определенного этапа развития башкирского языка.

Список информантов

АРШ – Ахметзянова Рафия Шарафутдиновна, 1958 г. р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – высшее (учитель географии). Национальность – башкирка.

НДГ – Нуриахметова Далира Габдулфаязовна, 1958 г. р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – среднетехническое. Национальность – башкирка.

ЮРН – Юнусов Расим Нуриманович, 1959 г. р., д. Шамратово Караидельского р-на РБ, образование – 10 кл. Национальность – башкир.

Источники и материалы

Язык башкир Киргиз-Миякинского, Нуримановского, Янаульского, Караидельского районов, язык рабочих г. Белорецка (1933–1937), Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН (НА УФИЦ РАН), ф. 3, оп. 2, д. 13.

Билялов, М.М., 1928. Таблицы по фонетике башкирского языка, *Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском Музее Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик*. Т. III. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, с. 369–383.

Список литературы

Бадртинова, А.А., 2025. *Варианты гласных фонем на территории распространения среднего диалекта татарского языка*. Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 207 с.

Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалекты. 1954 йылғы диалектологик экспедиция отчеты, 2008. Өфө: Гилем, 372 б. [*Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 г.* 2008. Уфа: Гилем, 372 с.] (на баш. яз.)

Бондарко, Л.В., 1990. Дифтонг, *Лингвистический энциклопедический словарь*, гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 138 с.

Бондарко, Л.В., 1990. Монофтонг, *Лингвистический энциклопедический словарь*, гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 310 с.

Гарипов, Т.М., 1979. *Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики*. М.: Наука, 303 с.

Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981. М.: Наука, 495 с.

Дмитриев, Н.К., 2008. *Грамматика башкирского языка*. М.: Наука, 264 с.

Ишкильдина, Л.К., Валиева, М.Р., 2023. *Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология)*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 68 с.

Ишкильдина, Л.К., 2024. Дифтонг [оа] в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка, *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*, № 2 (44), с. 21–34. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2024-2-21-34>

Кейекбаев, Ж.Ф., 1958. *Башкорт теленең фонетикаһы: Тасуири һәм сағыштырма-тарихи тикшеренү тәҗрибәһе*, Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 212 б. [Киекбаев Дж.Г., 1958. *Фонетика башкирского языка: Опыт описательного и сравнительно-исторического исследования*. Уфа: Башкирское книжное издательство, 212 с.] (на баш. яз.)

Миржанова, С.Ф., 2006. *Северо-западный диалект башкирского языка* (2-е издание). Уфа: Китап, 296 с.

Наделяев, В.М., 1960. *Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ)*. М.-Л., 68 с.

Серебрянников, Б.А., 1956. О некоторых следах влияния финно-угорского субстрата в языке казанских татар, *Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию*, ред. коллегия: С.Г. Бархударов, В.И. Борковский, Е.М. Галкина-Федорук. М.: Изд-во Академии наук СССР, с. 214–224.

Уртегешев, Н.С., 2021. *Фонико-фонологическая система шорского языка в южносибирском тюркском контексте*. Дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 583 с.

Уртегешев, Н.С., 2022. Ранее не описанный тип гласных: дифтоны, *Языки и фольклор коренных народов Сибири*, № 1 (вып. 43), с. 73–81. <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2022-1-73-81>

References

Badrtdinova, A.A., 2025, *Variants of vowel phonemes in the territory of the distribution of the middle dialect of the Tatar language*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Kazan, 207 p. (In Russ.)

Northwest dialect of the Bashkir language. Dialectological expedition report 1954, 2008. Gilem, Ufa, 372 p. (In Bash.)

Bondarko, L.V., 1990, Monophthong, *Linguistic encyclopedic dictionary*, ed. V.N. Yartseva. Sovetskaya Enciklopediya, Moscow, 310 p. (In Russ.)

Bondarko, L.V., 1990, Diphthong, *Linguistic Encyclopedic Dictionary*, ed. V.N. Yartseva. Sovetskaya Enciklopediya, Moscow, 138 p. (In Russ.)

Dmitriev, N.K., 2008, *Grammar of the Bashkir language*. Nauka, Moscow, 264 p. (In Russ.)

Garipov, T.M., 1979, *Kypchak languages of the Ural-Volga region: experience of synchronous and diachronic characteristics*. Nauka, Moscow, 303 p. (In Russ.)

Grammar of the modern Bashkir literary language, 1981. Nauka, Moscow, 495 p. (In Russ.)

Ishkildina, L.K., 2024, Dufon [oa] in the Karaidel dialect of the northwestern dialect of the Bashkir language, *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, no. 2 (44), pp. 21–34. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2024-2-21-34> (In Russ.)

Ishkildina, L.K., Valieva, M.R., 2023, *Program for collecting dialect material in the Karaidel subdialect of the northwestern dialect of the Bashkir language (phonetics, morphology)*. Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 68 p. (In Russ.)

Kiekbaev J.G., 1958, *Phonetics of the Bashkir language: experience of descriptive and comparative historical research*. Bashkirskoe Knizhnoe Publ., Ufa, 212 p. (In Bash.)

Mirzhanova, S.F., 2006, *Northwest dialect of the Bashkir language* (2nd edition). Kitap, Ufa, 296 p. (In Russ.)

Nadelyaev, V.M., 1960, *Universal Unified Phonetic Transcription (UUFТ) project*. Moscow, Leningrad, 68 p. (In Russ.)

Serebrennikov, B.A., 1956, About some traces of the influence of the Finno-Ugric substrate in the language of the Kazan Tatars, *Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov for his 60th birthday*, ed. board: S.G. Barkhudarov, V.I. Borkovsky, E.M. Galkina-Fedoruk. Akademiya Nauk Soyuzha Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik Publ., Moscow, pp. 214–224. (In Russ.)

Urtegeshev, N.S., 2021, *Phonico-phonological system of the Shor language in the South Siberian Turkic context*. Dissertation ... Doctor of Philological Sciences. Novosibirsk, 583 p. (In Russ.)

Urtegeshev, N.S., 2022, Previously undescribed vowel type: dufons, *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, no. 1 (iss. 43), pp. 73–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2022-1-73-81>

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Заявление о финансировании

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Funding statement

This study was conducted within the framework of the state assignment of UFIC RAS No. GZ 075-00576-26-00 for 2026 and for the planned period of 2027–2028.

Информация об авторе

Линара Камиловна Ишкильдина, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-3376-7721>; e-mail: lina86_08@mail.ru

Information about the author

Linara K. Ishkildina, Cand. Sc. (Philology), Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-3376-7721>; e-mail: lina86_08@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 26.02.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 12.03.2026

Принята к публикации / Accepted 17.03.2026